

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
высшего образования
«Уфимский юридический институт Министерства внутренних дел
Российской Федерации»

Кафедра уголовного процесса

ДИПЛОМНАЯ РАБОТА

на тему **«ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЗАЩИТЫ
УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА,
СОДЕРЖАЩИХСЯ В СЛЕДСТВЕННЫХ ИЗОЛЯТОРАХ
(ПО МАТЕРИАЛАМ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ОРГАНА
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ)»**

Выполнил
Маллямов Марсель Ильнорович
обучающийся по специальности
40.05.02 Правоохранительная
деятельность,
2021 года набора, 121 учебного взвода

Руководитель
преподаватель кафедры
Гаджиалиева Аделина Теймурхановна

К защите _____

рекомендуется / не рекомендуется

Начальник кафедры _____

подпись

Дата защиты « ____ » _____ 2026 г. Оценка _____

ПЛАН

Введение	3
Глава 1. Сущность государственной защиты участников уголовного судопроизводства.....	7
§ 1. Понятие и признаки государственной защиты участников уголовного судопроизводства.....	7
§ 2. Понятие и классификация субъектов государственной защиты	13
Глава 2. Система обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства, содержащихся в следственных изоляторах.....	21
§ 1. Особенности реализации государственной защиты в следственных изоляторах	21
§ 2. Меры безопасности применяемые в условиях содержания лиц в следственных изоляторах.....	26
§ 3. Проблемы возникающие в ходе реализации государственной защиты лиц, содержащихся в следственных изоляторах.....	33
Заключение.....	39
Список используемой литературы.....	43
Приложение № 1.....	47
Приложение № 2.....	50

ВВЕДЕНИЕ

Обеспечение безопасности лиц, вовлеченных в орбиту уголовного судопроизводства, представляет собой одну из ключевых публичных задач, без которой невозможно говорить о состоятельности судебной системы. Данная прерогатива государства сопоставима по своей значимости с гарантиями прав личности для обвиняемого или подозреваемого, поскольку напрямую влияет на полноценность и беспристрастность процессуальных действий. Государство несет бремя ответственности за сохранность жизни и здоровья этих субъектов, и реализация этой функции служит одновременно защите частных интересов граждан и поддержанию социального правопорядка.

Обращение к данной проблематике продиктовано необходимостью анализа правоприменительных практик и выявления актуальных тенденций в сфере обеспечения безопасности процессуальных участников. В современной России, где приоритетом объявлена охрана человеческих прав, исследование механизмов их реализации приобретает особый смысл. Особого внимания заслуживают категории обвиняемых, свидетелей и жертв преступлений, которые в силу своего статуса оказываются в крайне ранимом положении, особенно на этапе содержания в изоляторах временного содержания. Эта специфическая среда требует пристального изучения как со стороны правозащитников, так и со стороны теоретиков права.

Следственные изоляторы как институциональная среда создают повышенные риски для участников дела, сталкивающихся здесь с угрозами не только физической расправы, но и морального давления. В замкнутом пространстве с жестким регламентом уязвимость индивида возрастает многократно, что вынуждает государство искать дополнительные инструменты правовой опеки. Однако практика показывает, что в отношении добросовестных субъектов процесса нередко применяются сложные и изощренные тактики принуждения, носящие сегодня системный характер. Это приводит к росту отказов от дачи показаний и уклонению от явок, что, в свою

очередь, парализует работу следствия и разрушает веру общества в справедливость правовых институтов.

Переломным этапом в решении этой острой проблемы стало принятие Федерального закона № 119-ФЗ (2004 г.) и создание профильных структур, специализирующихся на применении охранных мероприятий. Этот акт закрепил перечень допустимых мер защиты и социального вспомоществования, а также определил круг ведомств, отвечающих за их реализацию. Тем не менее, эмпирические данные, собранные методом опроса среди сотрудников этих подразделений, рисуют неоднозначную картину: половина респондентов настаивает на пересмотре нормативной базы, а 40% характеризуют существующую систему как малоэффективную, что прямо указывает на системные сбои в правовом сопровождении безопасности.

Таким образом, комплексное изучение механизмов госзащиты применительно к спецконтингенту, находящемуся в СИЗО, на основе материалов УМВД по Ульяновской области представляется своевременным. Анализ региональной практики и судебных прецедентов позволит не только диагностировать имеющиеся недостатки, но и сформулировать корректирующие предложения, нацеленные на совершенствование деятельности правоохранительных органов в этой деликатной сфере.

Основной целью данного исследования является изучение и анализ правовых аспектов обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства, находящихся в следственном изоляторе, разработать теоретические положения и методические рекомендации по совершенствованию данного правового института.

Данную цель возможно достичь при решении следующих задач:

- рассмотреть понятие и признаки государственной защиты участников уголовного судопроизводства;
- дать классификацию участникам уголовного судопроизводства;

- рассмотреть и проанализировать правовые меры, направленные на обеспечение безопасности лиц - участников уголовного судопроизводства, содержащихся в следственном изоляторе (далее - СИЗО);

- выявить проблемы, возникающие в ходе реализации государственной защиты в условиях содержания участников уголовного производства в СИЗО.

- разработать рекомендации по разрешению данных проблем.

Объектом исследования выступает система государственной защиты, обеспечивающая безопасность участников уголовного судопроизводства, которые находятся в условиях следственных изоляторов.

Предметом исследования являются правовые аспекты обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства. В рамках работы рассматриваются как теоретические аспекты правового обеспечения, так и практические примеры, что позволяет выявить существующие проблемы и предложить рекомендации по их решению.

В процессе исследования был использован комплексный методологический подход, который включал в себя такие методы исследования: сравнение, анализ, синтез, дедукция, индукция, системный и структурный подходы и пр. и частно-научных сравнительно-правовой, историко-правовой, формально-юридический, структурно-функциональный. системно-структурный, статистический, социологический методов научного познания.

Теоретическая основа дипломной работы составило подробное изучение и анализ трудов российских ученых изучавших проблему обеспечения государственной защиты участников уголовного судопроизводства содержащихся в следственных изоляторах, как А.Б. Диваев, А.М. Киселев, Р.Б. Иванченко, А.В. Маслов, М.А. Капустин, Е.С. Азарова, О.В. Левченко, В.В. Трухачёв и других правоведов и учёных в данной области, труды которых сформировали основу в данной сфере..

Эмпирическую базу исследования составили данной работы были использованы статистические данные, ГИАЦ МВД России и ИЦ МВД России

по Ульяновской области, Федеральной службой государственной статистики (далее-Росстат)¹, Федеральной службой исполнения наказания Российской Федерации², опубликованная судебная практика, результаты анкетирования респондентов (следователей, дознавателей органов внутренних дел, сотрудников подразделений ОГЗ), проведённого в 2025–2026 гг. в Ульяновской области, результаты изучения материалов оперативных дел государственной защиты и уголовных дел, по которым принято решение о применении мер государственной защиты участников уголовного судопроизводства, а также материалы судебной практики, размещенные в сети Интернет на официальных сайтах судов общей юрисдикции, справочно-правовых системах «Гарант» и «КонсультантПлюс» за 2021–2026 гг.

Дипломная работа состоит из введения, двух глав, пяти параграфов, заключения и списка использованной литературы и двух приложений.

¹ Федеральная служба государственной статистики - официальный интернет-ресурс. URL : <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 10.10.2025 г.).

² Федеральная служба исполнения наказаний Российской Федерации (ФСИН РФ) – официальный интернет-ресурс. URL : <https://fsin.gov.ru> (дата обращения: 12.10.2025 г.).

ГЛАВА 1. СУЩНОСТЬ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЗАЩИТЫ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА.

§ 1. Понятие и признаки государственной защиты участников уголовного судопроизводства

Правовое регулирование защиты участников уголовного судопроизводства представляет собой важный аспект обеспечения прав и свобод граждан. Участники уголовного судопроизводства, включая подозреваемых, обвиняемых, свидетелей и потерпевших, имеют право на защиту, которая должна быть гарантирована на всех стадиях уголовного процесса. Это позволит обеспечить защиту интересов участников уголовного судопроизводства и соблюдение принципа справедливого судебного разбирательства¹.

В толковом словаре С.И. Ожегова слово «защита» определяется как то, что защищает, служит обороной, ограждает от посягательств, враждебных действий, от опасности².

В. Даль в своём толковом словаре живого великорусского языка определяет термин «защищать» как «оберегать, охранять, оборонять, отстаивать, заступаться, не давать в обиду»³.

Ещё совсем недавно понятием «защита» традиционно обозначалась одна из самых основных функций уголовного процесса, а также называлась сторона «обороняющаяся» от обвинения. В российской юриспруденции, возможность защищаться рассматривалась как краеугольный камень всех процессуальных прав, обеспечиваемых лицу для отстаивания личных интересов в рамках уголовного процесса.

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 18 декабря 2001 г. № 174. URL : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/8b06-54dc35046d15c3f9fd1a2cf30cd3269d2837/ (дата обращения: 15.09.2025 г.).

² Ожегов С.И. Словарь русского языка: Ок. 57000 слов / Под ред. чл.-корр. АН СССР Шведовой Н.Ю. 20-е изд., стереотип. - М. : Рус.яз., 1988. - С.185.

³ Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. - М., 1981, Т.1 - С. 58.

На сегодняшний день термин «защита» всё чаще используется и в отношении других участников уголовного процесса. Следовательно, содержание данного понятия значительно расширилось. В настоящее время оно охватывает как процессуальные средства и действия подозреваемого (обвиняемого) и его защитника, так и деятельность уполномоченных на то субъектов уголовного судопроизводства, применяющих различные законные правовые средства для обеспечения и восстановления нарушенных конституционных прав личности, включая также самозащиту этих прав.

Таким образом, государственная защита представляет собой совокупность процессуальных действий и мер, направленных на обеспечение безопасности и социальной поддержки, основанных на международных и национальных нормах права и реализуемых уполномоченными государственными органами и их должностными лицами в целях обеспечения либо восстановления нарушенных прав и интересов защищаемых лиц, а также при наличии угрозы посягательства на их жизнь, здоровье, телесную неприкосновенность, честь, достоинство, личную свободу и имущество в связи с оказанием ими содействия правосудию.

Согласно Федеральному закону от 20 августа 2004 года № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» государственной защитой является осуществление, предусмотренных данным Федеральным законом мер безопасности, направленных на защиту их жизни, здоровья и (или) имущества, а также мер социальной поддержки указанных лиц в связи с их участием в уголовном судопроизводстве уполномоченными на то государственными органами и их должностными лицами¹.

Сегодня международная практика борьбы с преступностью говорит о том, что создание правовой базы и подразделений для защиты лиц, содействующих правосудию имеет большой успех в своей реализации.

¹ О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства : федер. закон от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ. URL : <https://base.garant.ru/12136633/> (дата обращения 10.09.2025 г.).

Современное законодательство Российской Федерации в области защиты участников уголовного судопроизводства представляет собой сложный и многоуровневый механизм, направленный на обеспечение прав и свобод граждан, вовлеченных в уголовный процесс.

В основе современного правового института государственной защиты участников уголовного процесса лежат действующие конституционные нормы и актуальные международные нормативные правовые акты. Соответственно, законодательную основу государственной защиты участников уголовного судопроизводства составляют:

1. Конституция Российской Федерации (далее - Конституция РФ)¹ является основополагающим законодательным актом для развития законодательства в сфере государственной защиты лиц-участников уголовного судопроизводства. Согласно статье 2 Конституции РФ человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Обязанность государства: признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина. Статья 17 говорит о том, что в нашем государстве признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права, а также в соответствии с Конституцией. Основные права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения. Их осуществление не должно нарушать права и свободы иных лиц. Ч. 2 ст. 21 Конституции РФ определяет: никто не должен подвергаться пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию. Никто не может быть без добровольного согласия подвергнут медицинским, научным и иным опытам. Конечно, не стоит забывать и о части 1 статьи 45 Конституции, которая гарантирует государственную защиту прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации.

2. Федеральный закон от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников

¹ Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с учётом поправок, внесённых Законом РФ о поправках к Конституции РФ от 7 октября 2022 г. № 11-ФКЗ // Собр. законодательства РФ - 2022 - № 31, ст. 4398.

уголовного судопроизводства» (далее - Федеральный закон № 119)¹. Настоящий Федеральный закон устанавливает систему мер безопасности и мер социальной поддержки, а также основания, условия и порядок их применения, отмены и изменения. Кроме того он определяет перечень лиц, подлежащих государственной защите, и органы осуществляющие её. Федеральный закон состоит из 7 глав и 29 статей.

3. Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. «О полиции» № 3-ФЗ². Этот Федеральный закон регулирует широкий спектр вопросов, связанных с деятельностью полиции: содержит подробное описание основных функций и задач полиции, включая обеспечение общественного порядка, защиту прав и свобод граждан, а также борьбу с преступностью.

4. Федеральный закон от 12 августа 1995 г. «Об оперативно-розыскной деятельности» № 144-ФЗ (далее - ФЗ «Об ОРД»)³. Данный Федеральный закон определяет содержание оперативно-розыскной деятельности (далее - ОРД), осуществляемой на территории Российской Федерации, и закрепляет систему гарантий законности при проведении оперативно-розыскных мероприятий. В законе определяются задачи, принципы и правовая основа ОРД, раскрываются механизм соблюдения прав и свобод человека и гражданина, основания и условия проведения оперативно-розыскных мероприятий (далее - ОРМ). Связь указанного федерального закона с деятельностью по обеспечению государственной защиты – ч. 5 ст. 7 ФЗ «Об ОРД», в которой указано, что постановление о применении мер безопасности в отношении защищаемых лиц, осуществляемых уполномоченными на то государственными органами в порядке, предусмотренном законодательством РФ является основанием для проведения оперативно-розыскных мероприятий.

¹О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства : федер. закон от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ. URL : <https://base.garant.ru/12136633/> (дата обращения 09.09.2025 г.).

² О полиции : федер. закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ. URL : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110165/ (дата обращения 09.09.2025 г.).

³ Об оперативно-розыскной деятельности : федер. закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ. URL : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7519/ (дата обращения 10.09.2025 г.).

5. Федеральный закон от 15 июля 1995 г. «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» № 103-ФЗ (Далее-ФЗ № 103)¹. Этот Федеральный закон регулирует порядок и определяет условия содержания под стражей, гарантии прав и законных интересов лиц, которые в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации задержаны по подозрению в совершении преступлений, в отношении которых в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации избрана мера пресечения в виде заключения под стражу.

6. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (далее - УК РФ)². Указанный кодекс определяет основания и принципы уголовной ответственности, устанавливает, какие общественно опасные деяния, посягающие на личность, общество или государство признаются преступлениями, а также закрепляет виды наказаний и иные меры уголовно-правового характера за их совершение.

7. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (далее - УПК РФ)³. Данный нормативно-правовой акт устанавливает и регулирует основные общественные отношения в области уголовного судопроизводства на территории Российской Федерации. УПК РФ также содержит и раскрывает в себе меры безопасности уголовно-процессуального характера.

8. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 8 января 1997 г. № 1-ФЗ (далее - УИК РФ)⁴. Данным кодексом на территории

¹ О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений : федер. закон от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ. URL : <https://base.garant.ru/1305540/> (дата обращения: 11.09.2025 г.).

² Уголовный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ в ред. от 8 августа 2024 г. URL : <https://base.garant.ru/10108000/> (дата бращения:11.09.2025г.).

³ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (в ред. от 29.05.2024г.). URL : <https://base.garant.ru/12125178/> (дата обращения: 12.09.2025 г.).

⁴ Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 8 января 1997 г. № 1-ФЗ (в ред. от 23.03.2024г.). URL : <https://base.garant.ru/1306500/> (дата обращения: 12.09.2026 г.).

нашей страны устанавливаются общие положения и принципы исполнения наказаний, применение иных мер уголовно-правового характера, предусмотренных УК РФ; порядок и условия исполнения и отбывания наказаний, применение средств исправления осуждённых; порядок деятельности учреждений и органов, исполняющих наказания; порядок участия органов государственной власти и органов местного самоуправления, иных организаций, общественных объединений, а также граждан в исправлении осуждённых; порядок освобождения от наказания; порядок оказания помощи освобождаемым лицам. Данный нормативный акт является одним из звеньев по нормативно-правовому регулированию деятельности по обеспечению государственной защиты участников уголовного судопроизводства. Связано это с тем, что несмотря на статус защищаемого лица (подозреваемый, обвиняемый, осуждённый), оказывая содействие уголовному судопроизводству, эти лица пользуются всеми гарантиями безопасности.

9. Приказ Минюста России от 4 июля 2022 года № 110 «Об утверждении Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы, Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений и Правил внутреннего распорядка исправительных центров уголовно-исполнительной системы» (далее - Правила)¹. Указанные Правила регламентируют внутренний распорядок СИЗО уголовно-исполнительной системы при реализации предусмотренных ФЗ № 103 порядка и условий содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, обеспечения их изоляции, охраны их прав и законных интересов, исполнения ими своих обязанностей.

10. Постановление Правительства Российской Федерации от 6 сентября 2023 года № 1454-47 «Об утверждении Государственной программы

¹ Об утверждении Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы, Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений и Правил внутреннего распорядка исправительных центров уголовно-исполнительной системы: Приказ Минюста России от 4 июля 2022 г. № 110. URL : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_421232/915b1f4a62528c61fc24c64d885def9f0bb641d4/(дата обращения: 12.09.2025 г.).

«Обеспечение безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства на 2024-2028 годы»¹. Программа определяет финансовое и материально-техническое обеспечение мер безопасности и социальной поддержки защищаемых лиц независимо от их гражданства, национальности, пола, имущественного, должностного и социального положения, образования, принадлежности к общественным объединениям, отношения к религии и политических убеждений.

В настоящее время эффективность обеспечения государственной защиты не всегда бывает достигнута, в первую очередь, из-за отсутствия единой основы и системы мер безопасности. Меры по защите участников уголовного процесса представляют собой совокупность конкретных действий и процедур, направленных на предупреждение угроз и снижение рисков для лиц, находящихся под стражей или связанных с уголовным делом. На сегодняшний день организация и применение мер безопасности в отношении участников уголовного судопроизводства регулируются совокупностью нормативно-правовых актов законного и подзаконного характера, предусматривающих многоуровневую систему указанных мер.

§ 2. Понятие и классификация субъектов государственной защиты

При организации и осуществлении мероприятий, направленных на реализацию мер безопасности важной составляющей является взаимодействие между субъектами государственной защиты. Во многом от эффективности их взаимодействия зависят жизнь, здоровье и сохранность имущества участников уголовного судопроизводства, подлежащих государственной защите, а также успешное расследование и раскрытие преступлений. Под взаимодействием субъектов государственной защиты понимается основанная на законах и подзаконных нормативно-правовых актах, согласованная по целям, задачам,

¹ «Об утверждении Государственной программы «Обеспечение безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства на 2024-2028 годы» : пост. Правительства РФ от 6 сентября 2023 г. URL : <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/407553224/> (дата обращения 15.09.2025 г.).

месту и времени совместная деятельность правоохранительных органов, направленная на обеспечение безопасности защищаемых лиц.

Субъектами государственной защиты являются лица, наделённые правами и обязанностями, и вступающие между собой в правоотношения по поводу и в связи, с реализацией своих прав и исполнением своих обязанностей, в сфере государственной защиты участников уголовного судопроизводства.

Федеральный закон № 119 выделяет следующие группы субъектов государственной защиты:

1. лица, подлежащие государственной защите;
2. органы, принимающие решение об осуществлении государственной защиты;
3. органы, осуществляющие меры безопасности;
4. органы, осуществляющие меры социальной поддержки.

Рассмотрим каждую группу более подробно.

Федеральный закон № 119 в части 1 статьи 2 перечисляет круг лиц, которые подлежат государственной защите в связи с их участием в уголовном судопроизводстве. К ним относятся:

1. Потерпевший. Это лицо, которому преступлением был причинён физический, моральный и (или) имущественный вред. Также потерпевшим может являться и юридическое лицо, если в результате совершения преступления был нанесён вред его имуществу и деловой репутации.

2. Свидетель – лицо, которое может обладать информацией о каких-либо обстоятельствах, имеющих значение для расследования и разрешения уголовного дела, вызванное с целью дачи показаний.

3. Частный обвинитель - подавшее заявление в суд лицо по уголовному делу частного обвинения, а также поддерживающее обвинение в суде.

4. Подозреваемый. То лицо, в отношении которого возбуждено уголовное дело по основаниям и в порядке, предусмотренные главой 20 УПК РФ; либо лицо, задержанное в соответствии со ст.91, 92 УПК РФ; либо

лицо, в отношении которого применена мера пресечения до предъявления обвинения согласно ст.100 УПК РФ; либо лицо, получившее уведомление о его подозрении в совершении преступления в порядке ст.223.1 УПК РФ (ст.46 УПК РФ).

5. Обвиняемый. Обвиняемым признаётся лицо, в отношении которого вынесено постановление о его привлечении в качестве обвиняемого; вынесен обвинительный акт или составлено обвинительное постановление.

6. Подсудимый. Подсудимым считается обвиняемый если по его уголовному делу назначается судебное разбирательство.

7. Законные представители подозреваемого / обвиняемого / подсудимого. Ими являются их родители, усыновители, опекуны либо попечители, которые будут представлять при производстве по уголовному делу интересы соответствующих несовершеннолетних либо недееспособных участников процесса.

8. Защитник. Защитником является то лицо, которое осуществляет в установленном УПК РФ порядке защиту прав и законных интересов подозреваемых и обвиняемых, оказывает им юридическую помощь при производстве по уголовному делу.

9. Осуждённый. Осуждённый – это обвиняемый, в отношении которого судом вынесен обвинительный приговор.

10. Оправданный. Оправданным признаётся лицо, в отношении которого суд вынес оправдательный приговор.

11. Лицо, в отношении которого уголовное преследование было прекращено. Сюда относятся подозреваемые или обвиняемые, непричастные к совершению преступления. Иными основаниями прекращения уголовного преследования в отношении конкретного лица являются отсутствие состава преступления; отсутствие деяния в составе преступления; истечение сроков давности уголовного преследования; отсутствие заявления потерпевшего, если уголовное дело может быть возбуждено не иначе как по его заявлению, либо неявка частного обвинителя в судебное заседание без уважительных причин;

вследствие акта амнистии. Также уголовное преследование в отношении подозреваемого или обвиняемого прекращается при наличии в отношении него неотмененного постановления органа дознания, следователя или прокурора о прекращении уголовного дела по тому же обвинению либо от отказе в возбуждении уголовного дела; вступившего в законную силу приговора по тому же обвинению либо определение суда или постановление судьи о прекращении уголовного дела по тому же обвинению.

12. Эксперт. Экспертом является лицо, обладающее специальными знаниями, которое в установленном УПК РФ порядке для проведения судебной экспертизы и дачи заключений.

13. Специалист. Это лицо, которое обладает специальными знаниями, привлекаемое в порядке УПК РФ к участию в процессуальных действиях для осуществления содействия в обнаружении, закреплении, изъятии предметов и документов, применения технических средств в исследовании материалов уголовного дела, для постановки вопросов эксперту, разъяснения суду и сторонам вопросов, которые входят в его профессиональную компетенцию.

14. Переводчик. Переводчиком признаётся такое лицо, которое привлечено к участию в судебном производстве, в тех случаях, которые предусмотрены УПК РФ, свободно владеющее языком знание которого необходимо для перевода.

15. Понятой. Лицо не заинтересованное в исходе уголовного дела лицо, привлекаемое дознавателем, следователем для удостоверения факта производства следственного действия, а также содержания, хода и его результатов является понятым.

16. Педагог и психолог. Данный участник уголовного судопроизводства является обязательным при проведении допроса несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, не достигшего возраста шестнадцати лет или достигшего данного возраста, но имеющего психическое расстройство или отстающего в психическом развитии.

17. Гражданский истец. Гражданский истец – это физическое или юридическое лицо, которое предъявило требование о возмещении имущественного вреда, при наличии оснований, дающих право полагать, что данный вред причинён ему непосредственно преступлением.

18. Гражданский ответчик. Физическое или юридическое лицо, которое в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации несёт ответственность за вред, причинённый преступлением может быть привлечено в качестве гражданского ответчика.

19. Законные представители, представители потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика и частного обвинителя.

20. Близкие родственники, родственники и близкие лица, круг которых установлен УПК РФ, в отношении которых оказывается противоправное посягательство, в целях воздействия на указанных выше участников уголовного судопроизводства.

К близким родственникам относятся супруг (супруга), родители, дети, усыновители, усыновлённые, родные братья и сёстры, дедушка, бабушка, внуки.

Под родственниками понимаются все иные лица, за исключением близких родственников, состоящие в родстве.

Близкими лицами признаются лица, которые состоят в близком родстве с защищаемыми, а также лица, жизнь, здоровье и благополучие которых дороги защищаемым в силу сложившихся между ними отношений, т.е. лица, судьба которых безразлична для защищаемого лица.

Также стоит упомянуть о том, что государственная защита может быть применена и до возбуждения уголовного дела в отношении следующих лиц (ч. 2 ст. 2 Федерального закона № 119):

- заявитель (это лицо, сообщившее в правоохранительные органы о том, что, как ему кажется, произошло или вот-вот произойдёт преступление);

- жертва преступления (это человек или определённая общность людей в любой форме их интеграции, которым прямо или косвенно, непосредственно

или опосредованно причинён вред в результате противоправного деяния (действия или бездействия), нарушающего уголовные законы);

-очевидец преступления (это человек, который лично наблюдал, как совершается противоправное деяние);

-иные лица, не являющиеся участниками уголовного процесса, но способствующие предупреждению и раскрытию преступления.

Указанные выше лица, в отношении которых в установленном законодательством порядке принято решение о необходимости обеспечения государственной защиты будут именоваться «защищаемые лица».

Следующая группа – органы, принимающие решение об осуществлении государственной защиты. К таким органам согласно ст.3 Федерального закона № 119 относятся принимающие решение об осуществлении государственной защиты суд (судья), начальник органа дознания, руководитель следственного органа или следователь с согласия руководителя следственного органа, в производстве которых находится заявление (сообщение) о преступлении или уголовное дело, если иное не предусмотрено УПК РФ.

Суд является основным участником уголовного процесса, а также субъектом уголовно-процессуальной деятельности. Его исключительная прерогатива – рассмотрение и разрешение дел по существу т.е. творение правосудия.

Начальник органа дознания – должностное лицо органа дознания, которое уполномочено давать поручения о производстве дознания и неотложных следственных действий, осуществлять иные полномочия, предусмотренные УПК РФ.

Руководителем следственного органа является – уполномоченное должностное лицо, возглавляющее соответствующее следственное подразделение.

Следователь – должностное лицо, уполномоченное в пределах компетенции, предусмотренной УПК РФ, осуществлять предварительное следствие по уголовному делу.

Третья группа включает в себя органы, осуществляющие меры безопасности. Согласно ч.3 ст.3 Федерального закона № 119 к ним относятся органы внутренних дел Российской Федерации (далее - ОВД РФ), федеральная служба безопасности (далее - ФСБ), таможенные органы Российской Федерации по тем уголовным делам, которые находятся в их производстве или в их ведении. Полномочиями на осуществление отдельных мер безопасности обладают и иные государственные органы, в соответствии с законодательством Российской Федерации. Однако не стоит забывать о том, что существуют и уголовно-процессуальные способы защиты, предписанные УПК РФ. Тогда, согласно ч. 3 ст. 11 УПК РФ, органами, их осуществляющими будут являться суд, прокурор, руководитель следственного органа, следователь, орган дознания, начальник органа дознания, начальник подразделения дознания и дознаватель.

В четвёртую группу – группу органов, осуществляющих меры социальной поддержки входят органы, уполномоченные на то Правительством Российской Федерации.

Полное взаимопонимание и взаимопомощь между всеми субъектами государственной защиты являются гарантией эффективного обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства. Согласованность действий позволяет оперативно принимать комплексные меры при возникновении новых угроз. Нередко приходится сталкиваться с ситуациями, когда участнику уголовного судопроизводства не была оказана своевременная и грамотная помощь вследствие недостаточной подготовленности сотрудников правоохранительных органов. У сотрудников не хватает опыта для грамотной оценки реальности угрозы и обеспечения эффективной защиты лица, участвующего в уголовном судопроизводстве. Соответственно, растёт недоверие со стороны граждан, что приводит к низкой раскрываемости уголовных дел. Следовательно, всем субъектам государственной защиты необходимо находиться в постоянном взаимодействии, оказывать всю необходимую помощь друг другу, проводить совместные встречи,

конференции, делиться практическим опытом. Только тогда, можно будет добиться всех целей, для которых и предусмотрена государственная защита.

ГЛАВА 2. СИСТЕМА ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА, СОДЕРЖАЩИХСЯ В СЛЕДСТВЕННЫХ ИЗОЛЯТОРАХ

§ 1. Особенности реализации государственной защиты в следственных изоляторах

Особое значение имеет реализация мер государственной защиты непосредственно в условиях следственных изоляторов, поскольку именно здесь участники уголовного процесса оказываются в максимально уязвимом положении. В отличие от иных этапов судопроизводства, содержание под стражей сопровождается ограничением свободы, что создаёт предпосылки для возникновения рисков физического и психологического давления, угроз со стороны других заключённых, а также возможного нарушения прав со стороны сотрудников учреждения.

Федеральный закон от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых»¹ с подробной регламентацией основных принципов организации изоляции, режима содержания, охраны и надзора формирует фундаментальное правовое пространство для регулирования отношений в СИЗО. Статья 19 данного закона гарантирует право участников уголовного судопроизводства на личную безопасность, что подразумевает защиту от угроз жизни, здоровью, а также от проявлений негативных явлений тюремной субкультуры, включая унижения и психологический террор со стороны других заключённых. Дополнительно нормы вышеуказанного федерального закона, регулирующие обязанности подозреваемых и обвиняемых, меры взыскания и особые условия режима, обеспечивают комплексный подход к организации режима и поддержанию безопасности в следственных изоляторах.

¹ О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений : федер. закон от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ. URL : <https://base.garant.ru/1305540/> (дата обращения: 20.10.2025 г.).

Организационная структура системы обеспечения безопасности в СИЗО представлена многоуровневой сетью органов и служб, тесно взаимодействующих в оперативно-режимной и воспитательной плоскости. Важную роль в поддержании порядка играет оперативно-розыскная деятельность, которая осуществляется в соответствии с действующим законодательством и направлена на предупреждение криминальных проявлений внутри учреждений, выявление и нейтрализацию угроз жизни и здоровью заключённых и персонала.

Организационная структура системы обеспечения безопасности в следственных изоляторах выстроена на основе нормативно-правовых актов Министерства юстиции Российской Федерации¹ и Федеральной службы исполнения наказаний (далее - ФСИН)^{2,3}, что обеспечивает комплексное управление режимом и охраной лиц, содержащихся под стражей. В структуре СИЗО ключевую роль играет начальник учреждения, который несёт ответственность за организацию безопасности, соблюдение законодательства и эффективное взаимодействие с органами МВД и ФСИН.

Начальник СИЗО выполняет функции систематического мониторинга криминогенной ситуации как внутри учреждения, так и в регионе в целом, а также организует контроль за выполнением условий содержания, медицинского обслуживания и трудового использования подозреваемых и обвиняемых. Он отвечает за координацию деятельности всех подразделений изолятора и за своевременное реагирование на инциденты, обеспечивая при этом соблюдение прав и законных интересов лиц, находящихся под стражей. Помимо

¹ Об утверждении порядка обеспечения безопасности объектов уголовно - исполнительной системы, а также органов Министерства юстиции Российской Федерации : приказ Минюста РФ от 11 октября 2018 г. № 211. URL : <https://minjust.consultant.ru/documents/40939?items=1&page=2> (дата обращения: 21.10.2025 г.)

² О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений : федер. закон от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ. URL : <https://base.garant.ru/1305540/> (дата обращения: 20.10.2025 г.).

³ Об учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации : Закон РФ от 21 июля 1993 г. № 5473-1. URL : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_4645/210f55312b9079f56a6377e7f6e63a970848ed4e/ (дата обращения: 22.10.2025 г.).

оперативно-административных задач, начальник обеспечивает взаимодействие с территориальными органами МВД для согласования мер безопасности и профилактики правонарушений.

Высший уровень управленческой вертикали дополняется заместителями начальника, каждый из которых курирует отдельные направления деятельности. Обычно предусмотрены заместитель по оперативной работе, заместитель по безопасности и заместитель по надзору за режимом содержания. Заместитель по оперативной работе руководит оперативно-розыскной деятельностью, направленной на предупреждение преступлений и выявление противоправных действий внутри учреждения. Заместитель по безопасности контролирует вопросы охраны, пропускного режима и технического обеспечения объектов СИЗО. В иерархии управления следственным изолятором ключевая роль в поддержании распорядка и дисциплины отведена заместителю начальника по надзорной работе. В его ведении находятся вопросы организации воспитательного воздействия на спецконтингент, контроля за неукоснительным исполнением режимных требований и пресечения отклонений в поведении подследственных. Такая узкая профилизация руководящего состава позволяет охватить все грани надзорной деятельности и незамедлительно реагировать на сигналы о нештатных ситуациях.

Вторым значимым элементом системы выступают дежурные службы и оперативные аппараты. Первые осуществляют мониторинг обстановки в непрерывном режиме, фиксируя перемещения арестованных, производя плановые обыски и сверяя соблюдение регламентов передвижения внутри режимных корпусов. Вторые, в свою очередь, налаживают каналы связи с территориальными органами МВД, в первую очередь с подразделениями уголовного розыска, что обеспечивает слив оперативных данных и совместное купирование попыток дестабилизации.

Административный ресурс усиливается за счёт нормативного и методического сопровождения — межведомственные приказы и соглашения

служат правовой основой для координации действий. В частности, совместный документ МВД и ФСИН за № 039/012 (2014 г.) чётко прописывает алгоритмы взаимодействия оперативных структур с администрацией СИЗО по предупреждению правонарушений и усилению охранных мероприятий. В Ульяновском регионе эта схема успешно апробирована: налажен оперативный обмен сведениями, проводятся совместные профилактические рейды, что позволяет выстроить единую линию поведения при возникновении угроз.

Подобное организационное построение создаёт прочный фундамент для управления рисками: каждый уровень ответственности закреплён за конкретным должностным лицом или подразделением, что исключает дублирование и пробелы в контроле. Особую ценность эта структура приобретает в условиях растущей нагрузки на изоляторы и усложнения криминальной обстановки. Именно она служит базисом, на который впоследствии накладываются специализированные меры индивидуальной защиты для особо уязвимых участников процесса — переход к их детальному рассмотрению логично вытекает из описанной управленческой архитектуры.

Анализ эмпирического материала свидетельствует о том, что выстраивание эффективной системы охраны в следственных изоляторах требует комплексного подхода. Он должен органично соединять наблюдение за поведением подследственных с внедрением современных технических средств сигнализации и видеоконтроля. В перечень обязательных превентивных мероприятий входит дифференцированное размещение арестованных по камерам — с учётом потенциальной конфликтности и степени криминальной опасности, а также оперативное рассмотрение заявлений о случаях запугивания или физического воздействия. Вместе с тем, практика сталкивается с серьёзным кадровым барьером: не все сотрудники обладают достаточной квалификацией в узкоспециализированных вопросах государственной защиты, что неизбежно снижает результативность их работы.

Не менее острой остаётся проблема межведомственного взаимодействия. Коммуникация между администрацией изоляторов, надзорными органами и

следственными подразделениями зачастую носит фрагментарный характер. Отсутствие чётких алгоритмов обмена данными ведёт к тому, что управленческие решения принимаются с ощутимым опозданием, что нивелирует саму идею быстрого реагирования на угрозы. Свою лепту вносит и недостаточная защищённость конфиденциальных сведений: меры безопасности, которые должны оставаться негласными, иногда становятся известны посторонним, что подрывает веру защищаемых лиц в надёжность всей системы¹.

Значительный вклад в реализацию охранных мероприятий вносит адвокатское сообщество. Защитники выступают в качестве независимых гарантов соблюдения процессуальных прав подследственных, одновременно осуществляя мониторинг законности действий персонала СИЗО. Однако на практике эффективность этого контроля существенно снижается из-за системных сбоев в доступе адвокатов к их доверителям. Затруднённость контактов не позволяет своевременно фиксировать факты нарушений и фиксировать сигналы о возможной опасности, исходящей от третьих лиц, что делает уязвимым само право на защиту^{2 3}. Подобные административные барьеры в доступе к защитникам напрямую сказываются на качестве правового сопровождения — оперативность подачи жалоб и заявлений снижается, что лишает подследственных возможности своевременно инициировать охранные механизмы. Параллельно с этим наблюдается дефицит социально-психологических интервенций: программы адаптации и кризисной помощи внедряются фрагментарно, а контакты с психологами остаются

¹Тушев А.А., Куемжиева С.А. Некоторые проблемы, возникающие при перемещении лиц, содержащихся в местах содержания под стражей // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2022. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-problemy-voznikayushchie-pripere-meschenii-lits-soderzhasschihsya-v-mestah-soderzhaniya-pod-strazhey> (дата обращения: 10.11.2025 г.).

² Кассационное определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 18 марта 2024 г. № 88а-5487/2024. URL : <https://login.consultant.ru/link/?req=doc&base=KSOJ00-3&n=11-3378&demo=1> (дата обращения: 25.10.2025 г.).

³Постановление Ленинского районного суда г. Кирова от 20 февраля 2020 г. № 1-168/2020. URL : <https://sudact.ru/regular/doc/Yg7GKxGIWEmV/> (дата обращения: 25.10.2025 г.).

эпизодическими. Хотя именно такие мероприятия могли бы существенно разрядить обстановку, уменьшить число конфликтов между арестованными и персоналом, а также повлиять на общий климат в изоляторе. Игнорирование этого аспекта в замкнутом пространстве лишь усиливает стресс и провоцирует агрессивные вспышки.

Отдельный блок проблем связан с профессиональным уровнем личного состава, задействованного в охранных процедурах. Навыки раннего распознавания признаков назревающей угрозы, владение тактикой превентивных действий и следование деонтологическим нормам — всё это требует систематического обучения и регулярных тренингов. Без такого кадрового подкрепления любые нормативные предписания рискуют остаться декларацией.

Обобщая изложенное, можно констатировать, что текущая модель госзащиты в условиях СИЗО сталкивается с комплексом взаимосвязанных трудностей — от управленческих до технических. Преодоление их лежит в плоскости выработки целостной стратегии, которая объединила бы обновлённые методические рекомендации для работы в режимных учреждениях, налаженный обмен информацией между ведомствами и расширенный пакет социальных компенсаций. Ключевым ориентиром здесь должно стать гармоничное соединение юридических, организационных и морально-психологических рычагов, что в конечном счёте позволит сформировать среду, сочетающую строгость режима с уважением к законным правам личности.

§ 2. Меры безопасности, применяемые в условиях содержания лиц в следственных изоляторах.

Меры государственной защиты участников уголовного судопроизводства, содержащихся в следственных изоляторах прямо предусмотрены Федеральным законом от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ «О государственной защите

потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства». Реализация мер безопасности и их гарантия распределена между различными ведомствами. Рассмотрим порядок подробнее.

Суд, прокурор, начальник органа дознания, руководитель следственного органа или следователь, с согласия руководителя следственного органа, обязаны рассмотреть письменное заявление лица, нуждающегося в защите, о применении к нему мер государственной защиты. Осуществление проверки наличия реальной угрозы в отношении участника уголовного судопроизводства, уничтожения или повреждения его имущества согласно ч. 2 ст. 18 ФЗ-№ 119 должно составлять 30 суток, в исключительных случаях не терпящих отлагательства – незамедлительно. В целях эффективности, проверка заявления осуществляется совместно с органами, на которых возложены служебные обязанности по осуществлению мер государственной защиты. К ним относятся органы внутренних дел Российской Федерации, федеральная служба безопасности Российской Федерации, таможенные органы Российской Федерации и иные органы, на которые законодательством РФ может быть возложена обязанность обеспечения государственной защиты (ч. 3 ст. 3 ФЗ № 119). О принятом по результатам проверки заявления решении органы, принимающие решения о применении мер безопасности выносят проставление (определение) (ч. 2.3. ст.18 ФЗ № 119). После чего, согласно ч. 4 ст. 18 ФЗ № 19 орган, осуществляющий меры безопасности самостоятельно избирает меру (комплекс мер) безопасности, учитывая личностные особенности защищаемого лица, характер и степень угрозы, о чём выносит постановление.

Согласно ст. 14 ФЗ № 119 безопасность защищаемого лица, содержащегося под стражей или находящегося в месте отбывания наказания в виде ограничения свободы, ареста, лишения свободы обеспечивается путём применения в отношении его следующих мер безопасности:

- обеспечение конфиденциальности сведений о защищаемом лице;
- замена документов;
- изменение внешности;

- временное помещение в безопасное место;
- направление защищаемого лица и лица, от которого исходит угроза насилия, при их задержании, заключении под стражу и назначении уголовных наказаний в разные места содержания под стражей и отбывания наказаний, в том числе находящиеся в других субъектах Российской Федерации;
- перевод защищаемого лица или лица, от которого исходит угроза насилия, из одного места содержания под стражей и отбывания наказания в другое;
- раздельное содержание защищаемого лица и лица, от которого исходит угроза насилия;
- изменение защищаемому лицу меры пресечения или меры наказания в порядке, предусмотренном уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации.

Рассмотрим данные меры защиты поподробнее.

1. «Обеспечение конфиденциальности сведений о защищаемом лице» (ст. 9 ФЗ № 119 и нормы, предусмотренные Постановлением Правительства Российской Федерации от 14 июля 2015 г. «О порядке защиты сведений об осуществлении государственной защиты, предоставления таких сведений и осуществления мер безопасности в виде обеспечения конфиденциальности сведений о защищаемом лице» № 705 (далее Постановление правительства РФ № 705))¹ заключается в наложении запрета на выдачу сведений о защищаемом лице из государственных и иных информационно-справочных фондов, распространение информации, содержащей сведения о защищаемом лице, изменении номеров телефонов защищаемого лица, государственных регистрационных знаков транспортных средств, которые использует защищаемое лицо либо – ему принадлежащих. Данные аспекты позволяют реализовать данную меру безопасности в полном объёме. К информационно-

¹ О порядке защиты сведений об осуществлении государственной защиты, предоставления таких сведений и осуществления мер безопасности в виде обеспечения конфиденциальности сведений о защищаемом лице: Постановление Правительства РФ от 14 июля 2015 г. № 705. URL : https://base.garant.ru/71135090/#block_2000 (дата обращения: 20.02.2026 г.).

справочными фондам относятся информационные и информационно-справочные системы, а также информационные ресурсы предприятий, организаций, учреждений, государственных органов, в том числе организаций, предоставляющих государственные услуги, содержащие сведения о защищаемом лице. В целях обеспечения данной меры государственной защиты руководителю организации (его представителю), располагающей сведениями о защищаемом лице направляется постановление о применении данной меры безопасности в отношении защищаемого лица либо выписка из него под роспись. Данное постановление должно быть неукоснительно исполнено должностными лицами тех организаций, в которые было направлено постановление или выписка из него в максимально короткий срок.

2. Следующая мера государственной защиты участников уголовного судопроизводства – это «Замена документов». Её содержание раскрывается в ч. 4 ст. 10 ФЗ-№ 119 и ч. 11-12 Постановления Правительства РФ № 630. Данная мера является исключительной и может быть применена лишь по уголовным делам о тяжких или особо тяжких преступлениях, если иными мерами безопасности невозможно эффективное обеспечение государственной защиты участников уголовно судопроизводства. Замене подлежат документы, удостоверяющие личность и иные виды документов. Их перечень определяется органом, осуществляющим меры безопасности с учётом обстоятельств и степени опасности, угрожающих защищаемому лицу. Происходит смена фамилии, имени, отчества и других сведений о защищаемом лице. Данная мера безопасности может носить как временный, так и постоянный характер. Замена документов осуществляется на основании постановления органа, осуществляющего меры безопасности. При его получении организации, ответственные за выдачу и замену документов, удостоверяющих личность не имеют права воспрепятствовать в их замене и выдаче органу, направившему постановление и должны действовать без каких-либо задержек и промедлений. На время осуществления данной меры безопасности защищаемое лицо обязано передать свои документы, удостоверяющие личность на хранение органу, осуществляющему меры безопасности. Данная практика необходима для того,

чтобы исключить их использование, могущее привести к угрозе безопасности защищаемого лица.

3. Следующая исключительная мера защиты участников уголовного судопроизводства, содержащихся в следственных изоляторах – «Изменение внешности» (ч. 4-5 ст. 10 ФЗ-№ 119, ч. 13 Постановления Правительства РФ № 630). Её применение также возможно только при совершении тяжких, особо тяжкий преступлений и при условии, что иными мерами безопасности невозможно обеспечить должную защиту участников уголовного судопроизводства. Для того, чтобы данная мера была реализована необходимо использовать различные специальные средства, позволяющие кардинально изменить внешность защищаемого лица. Лишь при исключительной необходимости возможно допущение проведения хирургического вмешательства по изменению внешности в пределах, позволяющих обеспечить безопасность защищаемого лица. Для этого необходимо заключение трёхстороннего договора в письменной форме между лицом, в отношении которого избрана данная мера безопасности, органом, её осуществляющим и медицинским учреждением, имеющим лицензию на осуществление данной деятельности.

4. Ст. 12 Федерального закона № 119 раскрывает меру безопасности под названием «Временное помещение в безопасное место». Согласно указанной статье, защищаемое лицо в целях обеспечения его безопасности, на время может быть помещено в конфиденциальное место. Для приобретения жилья, целевое назначение которого – выделение при обеспечении безопасности лицам, участвующим в уголовном судопроизводстве выделяются денежные средства из федерального бюджета при формировании необходимых денежных средств для обеспечения деятельности органа внутренних дел¹.

5. Одним из ключевых инструментов обеспечения безопасности является перевод заключённых между камерами с целью отдельного содержания лиц, находящихся в конфликте или имеющих повышенный уровень риска для

¹ Об утверждении Государственной программы «Обеспечение безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства на 2024 - 2028 годы» : Постановление Правительства РФ от 6 сентября 2023 г. № 1454-47. URL : <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/407553224/>(дата обращения: 02.11.2025 г.).

окружения. Такая система позволяет не только изолировать потенциальных агрессоров, но и создать условия для снижения напряжённости, уменьшая возможность физического и психологического воздействия на уязвимые категории – например, на лиц, заключивших досудебное соглашение о сотрудничестве, или несовершеннолетних подозреваемых. Перемещение возможно как внутри одного изолятора, так и между учреждениями, что позволяет оптимизировать режим содержания и приспособить его под индивидуальные потребности безопасности.

6. Раздельное содержание включает в себя также выделение камер и блоков для лиц, по ряду оснований подверженных рискам: это могут быть обвиняемые по тяжким или особо опасным преступлениям, подозреваемые, склонные к конфликтам, а также те, кто подвержен давлению со стороны других заключённых. В практике МВД Ульяновской области применяется классификация содержащихся по степеням риска, что улучшает контроль над обстановкой и даёт возможность применять дифференцированные режимы, включающие усиленные меры наблюдения и ограничений для определённых групп.

Подобное перемещение заключённого из одной камеры в другую либо в иное учреждение — это не формальная процедура, а продуманный тактический приём, задействующий внутренние ресурсы изолятора для купирования потенциальной агрессии и снижения тревожности личности в режимных условиях. Алгоритм принятия решения о таком шаге строится на совокупности индивидуальных характеристик: степень вовлечённости в конкретные уголовные дела, характер межличностных противоречий с сокамерниками или иными группами, а также данные психологического обследования. Приоритетное внимание здесь уделяется несовершеннолетним, фигурантам, заключившим досудебные соглашения, а также гражданам, чьё физическое или психическое состояние делает их особенно ранимыми. Нормативная база допускает вариативность подходов, что позволяет через расселение точно нейтрализовать зоны напряжения, не порождая при этом новых очагов

нестабильности.

Региональная статистика по Ульяновской области подтверждает действенность этой практики. Согласно данным местного управления МВД, грамотно спланированные и своевременно осуществлённые переселения подследственных позволили сократить число насильственных эпизодов и регистрируемых нарушений дисциплины. Практики отмечают, что само перемещение, будучи дополненным наблюдением медработников и психологов, способствует разрядке коллективного напряжения и формированию более предсказуемой, контролируемой атмосферы, что идёт на пользу всем категориям арестованных¹.

В арсенале охранных инструментов значится и корректировка меры пресечения. Переход от более мягкого содержания к строгому либо обратное решение принимается не произвольно — он базируется на динамике поведения подследственного, оперативных сводках о поступающих угрозах и заключениях профильных служб. Нормативная база (в том числе ст. 317.9 УПК РФ, а также положения Федеральных законов № 45 и № 119) позволяет провести многофакторный анализ рисков с учётом конкретных обстоятельств и мотивации лица.

Сам режим содержания в СИЗО определяет не только степень физической изоляции и мобильности. Он регламентирует спектр коммуникаций, объём доступа к внешней информации, частоту и характер медицинских осмотров — все эти параметры в совокупности задают уровень фактической защищённости и повседневного комфорта арестованного.

Процедура смены режимных условий строго прописана в процессуальном законодательстве и подзаконных актах. Она может быть инициирована администрацией учреждения, следователем, ведущим дело, или судом, но в любом случае требует детального обоснования и предоставления лицу права на судебный пересмотр законности такого шага. Ключевым критерием остаётся соразмерность: принимаемое решение должно нейтрализовать выявленную

¹ См. Приложение № 2.

угрозу, не создавая при этом избыточных ограничений для личности и не дестабилизируя общую обстановку.

Особый сегмент практики Ульяновской области связан с защитой лиц, идущих на сотрудничество со следствием. Их уязвимость перед другими заключёнными очевидна, поэтому для них внедрён усиленный комплекс мер: строжайшая неразглашение данных о сотрудничестве, изолированное размещение, дополнительные посты охраны и, при необходимости, смена места дислокации или даже внешности. Взаимодействие со структурами госзащиты здесь организовано так, чтобы любые сигналы о возможной опасности получали немедленную оценку и соответствующее реагирование.

Техническая составляющая также не остаётся в стороне: системы экстренного оповещения и специализированные каналы связи позволяют персоналу молниеносно реагировать на внештатные ситуации, сводя к минимуму тяжёлые последствия. Все эти меры реализуются в жёстких рамках межведомственных инструкций МВД и ФСИН.

В совокупности описанные подходы позволяют существенно снизить риски для жизни и здоровья подследственных, находящихся в изоляторах, что и является конечной целью всей системы.

§ 3. Проблемы, возникающие в ходе реализации государственной защиты лиц, содержащихся в следственных изоляторах.

Несмотря на законодательное регламентирование, все же остаются проблемы эффективного применения норм, направленных на осуществление безопасности в следственной и судебной практике. В основном обеспечение безопасности носит разовый характер. Данное обстоятельство находит своё объяснение прежде всего в том, что не каждому участнику уголовного судопроизводства грозит реальная опасность. Однако, редкое обращение к методам обеспечения безопасности лиц, влечёт в свою очередь отсутствие профессионализма в данной сфере. На местах, при необходимости применения

процессуальных форм обеспечения безопасности доходит до того, что вопрос шифрования данных о личности свидетеля, приводит к возникновению множества организационных вопросов, в том числе у судей¹.

В связи с тем, что ряд мер государственной защиты, таких как замена документов, изменение внешности возможны только при совершении тяжких и особо тяжких преступлений, эти факторы также необходимо учитывать. При расследовании по уголовным делам о преступлениях небольшой и средней тяжести могут быть применены следующие меры безопасности: личная охрана, обеспечение конфиденциальности сведений о защищаемом лице, временное помещение в безопасное место. Указанные обстоятельства свидетельствуют о невозможности применения всех перечисленных мер в рамках проведения проверки, в порядке ст. ст. 144-145 УПК РФ. Указанная стадия уголовного судопроизводства не позволяет применить и ряд мер процессуальной защиты, таких как заключение досудебного соглашения о сотрудничестве, контроль и запись телефонных переговоров и др.

Анализ практических кейсов применения мер безопасности в следственных изоляторах МВД Ульяновской области демонстрирует, что используемые инструменты позволяют минимизировать угрозы для личной безопасности участников уголовного судопроизводства, однако сохраняют ряд проблемных аспектов. На основании региональных данных и сравнительных показателей федеральной статистики отмечается, что в рамках Федерального закона № 119 меры безопасности уязвимых категорий распределяются неравномерно: лишь около 9% из них приходится на подозреваемых и обвиняемых, что отражает общероссийскую тенденцию и характерно для региона.

В Ульяновской области охранные мероприятия инициируются преимущественно при наличии документированных либо прогнозируемых угроз жизни и здоровью подследственных, причём в первую очередь это

¹ Брусницын Л.В. Обеспечение безопасности лиц, содействующих уголовному правосудию: российский, зарубежный и международный опыт XX века (процессуальное исследование). М., 2001. 5 с.

касается фигурантов, пошедших на сотрудничество со следствием. Как свидетельствуют сводки регионального МВД, подобные ситуации требуют пакетного решения: здесь и переселение в другие камеры, и выделение личной охраны, и пересмотр меры пресечения. Обратная связь от практиков подтверждает, что такие шаги дают ощутимый эффект — число стычек и нарушений снижается. Однако параллельно вскрываются и системные узкие места: не всегда хватает как размаха охвата, так и быстроты принятия решений, из-за чего отдельные лица рискуют остаться без своевременной поддержки в критический момент.

Самый частый сценарий правонарушений внутри учреждений — это конфликты между сокамерниками и в общих зонах. Регистрируемые случаи говорят о том, что некоторые участники процесса становятся жертвами морального прессинга или прямых физических посягательств со стороны других арестованных. Это заставляет сомневаться в достаточности существующих предупредительных схем и подталкивает к необходимости усиления надзора, а также перехода на более тонкую градацию размещения с учётом персональных факторов риска. Дополнительным тормозом служит слабая синхронизация между структурами МВД и ФСИН региона при передаче оперативной информации о назревающих угрозах, что увеличивает степень незащищённости для некоторых категорий.

Отдельный и наиболее тревожный сегмент — несовершеннолетние подследственные. Их защита требует особых нормативных механизмов и организационных решений. В Ульяновской области, как и во многих других субъектах, возникают сложности с применением более строгих изоляционных мер — здесь сказываются законодательные ограничения и дефицит специальных помещений для несовершеннолетних. Это порождает дополнительные риски безопасности и нередко провоцирует девиантное поведение среди подростков. Эксперты сходятся во мнении, что назрела потребность в корректировке профильных законодательных норм и выделении

целевого финансирования для развёртывания профильных подразделений¹.

В ходе анализа выявлены уязвимости, связанные с сохранением в тайне данных об охранных мероприятиях. Чем шире круг должностных лиц и ведомств, привлекаемых к реализации защитных схем, тем выше вероятность неконтролируемого распространения сведений. А это, в свою очередь, способно свести на нет все усилия по изоляции подследственного от угроз, а иногда и усугубить опасность. Отсюда вытекает настоятельная потребность в ужесточении регламентов доступа к подобной информации и внедрении более надёжных криптографических и организационных барьеров.

Параллельно даёт о себе знать и ресурсный дефицит. Даже при солидных бюджетных вливаниях в региональную программу безопасности, выделяемых средств всё равно не хватает, чтобы в полном объёме закупить современное техническое оснащение и обеспечить системную переподготовку кадров. Без этого трудно рассчитывать на кардинальное повышение уровня защищённости, поскольку любые нормативные новеллы упираются в возможности их практической реализации. В частности, нехватка средств сказывается на развитии систем видеонаблюдения и автоматизированного контроля, а также на материально-техническом оснащении камер, что ограничивает возможности проактивного предотвращения конфликтов и нарушения порядка.

Иным вопросом обеспечения грамотной и своевременной помощи свидетелю, потерпевшему либо иному участнику уголовного судопроизводства, которому угрожают, является недостаточная подготовленность кадров правоохранительных органов. Сотрудники зачастую не имеют достаточного опыта для квалифицированной оценки реальности доводов, приводимых лицом, опасющимся за свои жизнь и здоровье, имущественное благосостояние.

Снова возвращаясь к проблемам шифрования свидетелей в ходе следствия, практики сталкиваются со следующей проблемой. При заявлении

¹ Ковалев О.Г. Современные подходы обеспечения безопасности следственных изоляторов // Журнал прикладных исследований. 2024. № 5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-podhody-obespecheniya-bezo-pasnosti-sledstvennyh-izolyatorov> (дата обращения: 03.12.2025 г.).

сторонами обоснованного ходатайства о раскрытии подлинных сведений о лице, дающем показания, в связи с необходимостью защиты подсудимого либо установления каких-либо существенных для рассмотрения уголовного дела обстоятельств суд вправе предложить сторонам возможность ознакомления с указанными сведениями. Указанная норма является прямым нарушением прав, защищаемого лица, поскольку интересы защиты подсудимого в данном случае ставятся выше его интересов. Отсутствие конкретных правил, относящих доводы защиты для рассекречивания к существенным обстоятельствам, предоставляют широкий выбор судье для применения подобных методов. Таким образом, обеспечение защиты может быть отодвинуто на второй план, и гарантии, предоставленные засекреченному лицу, фактически могут быть нарушены.

Организационные вопросы применения мер безопасности в отношении лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве напрямую зависят от должностных лиц правоохранительных органов. Качественное проведение оперативно-розыскных мероприятий, грамотно выстроенная следственная работа и согласованные тактические решения позволяют эффективно организовать борьбу с преступностью. Правоприменители также сталкиваются с проблемой, что участники уголовного судопроизводства по различным причинам не обращаются за государственной защитой. В такой ситуации необходимо проявлять инициативу. Нередко это относится к проведению оперативной работы с представителями организованной преступности. Именно с ними необходимо проводить серьёзную работу, направленную на формирование убеждения в возможностях государственной защиты и в необходимости отказаться от преступного образа жизни, а также выйти из организованной преступной группы. Такие меры способствуют предупреждению совершения новых преступлений¹.

¹ Барабанов Н.П. Правовой механизм обеспечения безопасности личности в исправительных учреждениях и следственных изоляторах // Человек: преступление и наказание. 2018. № 1. URL: <https://cyberlenin-ka.ru/article/n/pravovoy-mehanizm-obespecheniya->

Таким образом, исходя из анализа материалов МВД Ульяновской области, существующая система обеспечивает базовый уровень безопасности для подозреваемых и обвиняемых, но сохраняет существенные недостатки. Проблемные зоны включают недостаточную оперативность реагирования на угрозы, ограниченную защиту несовершеннолетних, недостаточный контроль за информационной безопасностью и ограниченное финансовое и техническое обеспечение. Для повышения эффективности системы требуется совершенствование законодательной базы, расширение взаимодействия между ведомствами, внедрение инновационных средств контроля и укрепление профессиональной подготовки сотрудников. Только комплексный подход позволит обеспечить надёжную безопасность участников уголовного судопроизводства в следственных изоляторах Ульяновской области и снизить риски межличностных конфликтов и насилия.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В настоящее время преступность является серьёзной угрозой. Существующие меры, которые всегда считались достаточными для обеспечения защиты граждан, ставших участниками уголовного судопроизводства, утрачивают свою эффективность.

Возрастающая потребность общества в государственной защите от противоправных посягательств в уголовном судопроизводстве обусловлена появлением ряда законов и иных нормативных актов, направленных на обеспечение безопасности. Тем не менее, утверждать о том, что правовая база в данной сфере полностью сформирована рано. Существующая система правовых норм недостаточно проработана, что приводит к отсутствию эффективного механизма для их воплощения в жизнь и полноценной защиты заинтересованных сторон.

В ходе исследования были всесторонне рассмотрены правовые и организационные аспекты обеспечения государственной защиты участников уголовного судопроизводства, содержащихся в следственных изоляторах. Анализ Федерального закона № 119, уголовно-процессуального кодекса РФ и сопутствующих нормативных актов позволил выявить базовые механизмы, регулирующие меры безопасности, а также определить их место в системе уголовного процесса.

В соответствии с поставленной целью – изучение и анализ уголовно-процессуальных и оперативных аспектов обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства в дипломной работе были решены поставленные в данной работе задачи:

1. Рассмотрены понятие и признаки государственной защиты участников уголовного судопроизводства. В рамках исследования законодательства было дано понятие государственной защиты участников уголовного судопроизводства, выделены признаки которые помогают определить, что

именно составляет государственную защиту в рамках уголовного судопроизводства. Таким образом - в исследовании были проанализированы теоретические и практические характеристики государственной защиты участников уголовного судопроизводства.

2. Дана классификация участников уголовного судопроизводства. Проанализировав законодательство РФ была представлена систематизация различных лиц, вовлеченных в процесс уголовного судопроизводства, что помогает улучшению понимания их роли, функции и взаимосвязи в уголовном процессе, а также способствует более эффективному анализу и применению законодательства в области обеспечения государственной защиты.

3. Рассмотрены и проанализированы правовые меры, направленные на обеспечение безопасности лиц - участников уголовного судопроизводства, содержащихся в СИЗО. Изучены различные юридические механизмы, правовое инструменты, практики и меры, которые направлены на защиту прав и интересов участников уголовного процесса, содержащихся в СИЗО. Анализ правовых основ позволил определить нормативные рамки, на которых базируется организация и функционирование системы безопасности, а также подтвердил необходимость соблюдения как федеральных норм, так и локальных регламентов. Данный аспект важен для выявления недостатков и разработки рекомендаций по улучшению системы обеспечения безопасности такой категории лиц.

4. Выявлены проблемы, возникающие в ходе реализации государственной защиты в условиях содержания участников уголовного производства в СИЗО. Изучение особенностей реализации государственной защиты в условиях СИЗО показало, что специфика содержания под стражей требует комплексного подхода, сочетающего правовые, технические и социальные меры. Практика применения мер безопасности выявила значимые препятствия, связанные с недостаточным ресурсным обеспечением, недостатками межведомственного взаимодействия, ограниченностью кадровой подготовки и недостаточным

уровнем социальной поддержки. Эти факторы снижают эффективность защиты и создают угрозы нарушению прав защищаемых лиц.

Изучение организационной структуры выявило важность чёткой иерархии и распределения ответственности между начальником СИЗО, его заместителями и специализированными подразделениями, что существенно повышает качество координации действий и оперативного реагирования на угрозы. Практические методы предотвращения конфликтов, в частности раздельное содержание и систематический перевод подозреваемых между камерами, продемонстрировали свою эффективность в снижении количества насильственных инцидентов и поддержании более сбалансированной обстановки в учреждениях.

Тем не менее, анализ материалов МВД Ульяновской области выявил проблемы, связанные с недостаточной скоростью реагирования, ограниченностью технического оснащения и трудностями в обеспечении равномерного применения мер безопасности. Сложности касаются также специфики работы с уязвимыми группами, в частности несовершеннолетними и лицами, заключившими досудебные соглашения, что требует дальнейшей адаптации как нормативной базы, так и практических процедур.

Рассмотрение изменений режима содержания подтвердило их значимость как инструмента индивидуальной защиты, позволяющего гибко реагировать на изменения в поведении и обстоятельствах подзащитных, обеспечивая баланс между необходимостью изоляции и соблюдением прав личности. Представленная модель оперативной системы обеспечения безопасности ориентирована на повышение скорости и эффективности принимаемых решений благодаря интеграции информационных технологий и централизованному контролю, что является перспективным направлением для модернизации региональной практики.

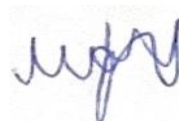
Практические рекомендации, выработанные в рамках работы, акцентируют внимание на стандартизации процедур, улучшении координации между ведомствами, внедрении технических новшеств и профессиональном

развитии сотрудников. Использование современных технологий мониторинга и анализ поведения заключённых дополнительно расширяют возможности системы, давая возможность превентивного выявления конфликтных ситуаций и своевременного предотвращения угроз.

Перспективы развития уголовно-исполнительной системы в рамках действующего законодательства РФ предполагают дальнейшее укрепление правовых гарантий безопасности, адаптацию национальных норм к международным стандартам и улучшение практических механизмов защиты личности в условиях содержания под стражей. Эти процессы требуют комплексного подхода, объединяющего законодательные инновации, технические решения и человеческий фактор.

В итоге проведённое исследование подтвердило, что совершенствование системы обеспечения безопасности в следственных изоляторах МВД Ульяновской области возможно посредством комплексного внедрения организационных, технических и правовых мер. Реализация предложенных рекомендаций и модели оперативного реагирования способствует укреплению безопасности участников уголовного судопроизводства, снижению уровня конфликтности и повышению качества исполнения мер пресечения, что важно для стабильного функционирования и развития региональной уголовно-исполнительной системы.

Материал вычитан, цифры, факты, цитаты сверены с первоисточником. Материал не содержит сведений, составляющих государственную и служебную тайну.

М.И. Маллямов

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

I. Нормативные правовые акты и иные официальные документы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Федеральными конституционными законами от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 №2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 № 1-ФКЗ, от 06.10.2022) // Официальный интернет-портал правовой информации https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399, 6 октября 2022 г. (дата обращения: 06.01.2026)

2. Уголовный кодекс Российской Федерации :федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 25, ст. 2954.

3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации Федеральный закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 52, ст. 4921.

4. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации :федер. закон от 8 января 1997 г. № 1-ФЗ (в ред. от 31.07.2025 г.). URL :<https://base.garant.ru/1306500/> (дата обращения: 12.09.2025 г.).

5. О полиции :федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2011. – № 7, ст. 900.

6. Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный закон от 12 августа 1995 года № 144-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 33. Ст. 3349.

7. О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства : федеральный закон от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ // Российская газета. 2004. № 182.

8. О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений :федер. закон от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ. URL :<https://base.garant.ru/1305540/> (дата обращения: 20.10.2025 г.).

9. «Об утверждении Государственной программы «Обеспечение безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства на 2024-2028 годы»» : пост. Правительства РФ от 6 сентября 2023 г. URL :<https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/407553224/> (дата обращения: 15.09.2025 г.).

10. О порядке защиты сведений об осуществлении государственной защиты, предоставления таких сведений и осуществления мер безопасности в виде обеспечения конфиденциальности сведений о защищаемом лиц: Постановление Правительства РФ от 14 июля 2015 г. № 705. URL :https://base.garant.ru/71135090/#block_2000 (дата обращения: 20.02.2026 г.).

11. Об утверждении Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы, Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений и Правил внутреннего распорядка исправительных центров уголовно-исполнительной системы: Приказ Минюста России от 4 июля 2022 г. № 110. URL :https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_421232/915b1f4a62528c61fc24c64d885def9f0bb641d4/ (дата обращения: 12.09.2025 г.).

12. Об утверждении Порядка взаимодействия учреждений, исполняющих наказания, с полицией в целях предупреждения совершения преступления лицами, состоящими на учёте в уголовно-исполнительных инспекциях, а также осужденными, которым назначено наказание в виде принудительных работ, преступлений и других правонарушений: приказ Минюста России и МВД России от 26 января 2026 г. № 22/15. URL :<https://base.garant.ru/1305540/> (дата обращения: 25.10.2025 г.).

II. Учебная, научная литература и иные материалы

1. Агильдин, В.В. Организованная преступность: понятие, признаки, вопросы, требующие разрешения // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2013. № 3 (25). С. 50-55.

2. Актуальные проблемы уголовно-процессуального права : учебное

пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция». 2-е изд. / С. В. Гурдин [и др.]. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2019. 303 с.

3. Барабанов, Н.П. Правовой механизм обеспечения безопасности личности в исправительных учреждениях и следственных изоляторах // Человек: преступление и наказание. 2018. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoy-mehanizm-obespecheniya-bezopasnosti-lichnosti-v-ispravitelnyh-uchrezhdeniyah-i-sledstvennyh-izolyatorah> (дата обращения: 06.09.2025 г.).

4. Брусницын, Л.В. Обеспечение безопасности лиц, содействующих уголовному правосудию: российский, зарубежный и международный опыт XX века (процессуальное исследование). М., 2001. 5 с.

5. Галимханов, А.Б. Организационно-тактические особенности расследования преступлений в условиях расширения прав подозреваемых и обвиняемых на защиту: дис. канд. юрид. наук. Уфа, 2001. 217 с.

6. Ковалев, О.Г. Современные подходы обеспечения безопасности следственных изоляторов // Журнал прикладных исследований. 2024. № 5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-podhody-obespecheniya-bezopasnosti-sledstvennyh-izolyatorov> (дата обращения: 03.12.2025 г.).

7. Майстренко, Г.А. Право осужденных на личную безопасность: правовая регламентация и проблемы обеспечения // Образование и право. 2021. № 6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravo-osuzhdennyh-na-lichnuyu-bezopasnost-pravovaya-reglamentatsiya-i-problemy-obespecheniya> (дата обращения: 24.10.2025 г.).

8. Ожегов, С.И. Словарь русского языка: Ок. 57000 слов / Под ред. чл.-корр. АН СССР Шведовой Н.Ю. 20-е изд., стереотип. - М. : Рус.яз., 1988. - 736 с.

9. Рукавишникова, Е.В. Перспектива совершенствования законодательного закрепления правового положения осужденных в свете современной уголовно-исполнительной политики // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2022. № 11-5. URL: <https://cyber->

leninka.ru/article/n/perspektivy-sovershenstvovaniya-zakonodatelnogo-zakrepleniya-pravovogo-polozheniya-osuzhdennyh-v-svete-sovremennoy-ugolovno (дата обращения: 18.02.2026 г.).

10. Смушкин, А.Б. Предъявление для опознания в условиях, исключающих восприятие опознающего опознаваемым, как способ обеспечения безопасности участника уголовного судопроизводства // Российский следователь, 2013. № 15. 30 с.

11. Тушев, А.А., Куемжиева, С.А. Некоторые проблемы, возникающие при перемещении лиц, содержащихся в местах содержания под стражей // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2022. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-problemy-voznikayushchie-pripere-meschenii-lits-soderzhaschihsya-v-mestah-soderzhaniya-pod-strazhey> (дата обращения: 10.11.2025 г.).

III. Эмпирические материалы

1. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве» от 30 июня 2015 г. № 29 // Бюллетень 195 Верховного Суда РФ. 2015. № 19. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_181898/ (дата обращения 12.11.2025 г.).

2. Уголовное дело № 1-136*****/2017 // от 17.04.2017 // Архив ОРЧ ГЗ УМВД России по Ульяновской области.

3. Уголовное дело № 1-221*****/2022 // от 12.09.2022 // Архив ОРЧ ГЗ УМВД России по Ульяновской области.

4. Материалы преддипломной практики, собранные автором в ОРЧ ГЗ УМВД России по Ульяновской области.

Анкета для опроса практических работников

Уважаемые коллеги!

Представленные Вашему вниманию вопросы связаны с написанием ВКР «Правовое обеспечение государственной защиты участников уголовного судопроизводства, содержащихся в следственных изоляторах».

Убедительно просим Вас внимательно и откровенно ответить на предлагаемые вопросы. Нужный(-ые) вариант(-ы) подчеркните; можно указать нескольких ответов. Дайте пояснения там, где считаете нужным.

Анкета является анонимной. Указывать персональные данные не требуется. Результаты анкетирования будут использованы исключительно в научных целях и только в обобщенном виде.

1. Как Вы оцениваете эффективность действующего законодательства в сфере государственной защиты?

- а) Высокая
- б) Средняя
- в) Низкая
- г) Затрудняюсь ответить

2. С какими проблемами при реализации мер государственной защиты Вы сталкиваетесь?

- а) Недостаточное финансирование
- б) Организационные сложности
- в) Несовершенство нормативной базы
- г) Иное

3. Как Вы оцениваете уровень межведомственного взаимодействия со следственными органами при реализации мер государственной защиты?

- а) Высокий
- б) Средний
- в) Низкий

4. Как Вы оцениваете уровень межведомственного взаимодействия с органами ФСИН при реализации мер государственной защиты?

- а) Высокий
- б) Средний
- в) Низкий

5. Какие направления развития института государственной защиты Вы считаете приоритетными?

- а) Совершенствование законодательства
- б) Укрепление материально-технической базы
- в) Повышение квалификации сотрудников
- г) Расширение международного сотрудничества
- д) Иное

6. С какими трудностями при применении мер государственной защиты Вам приходилось сталкиваться?

Благодарим за содействие!

Результаты анкетирования практических работников

1.. Как Вы оцениваете эффективность действующего законодательства в сфере государственной защиты?

- а) Высокая (10 %)
- б) Средняя (50%)
- в) Низкая (40%)
- г) Затрудняюсь ответить (0 %)

2. С какими проблемами при реализации мер государственной защиты Вы сталкиваетесь?

- а) Недостаточное финансирование (20 %)
- б) Организационные сложности (35%)
- в) Несовершенство нормативной базы (45 %)
- г) Иное (10 %)

3. Как Вы оцениваете уровень межведомственного взаимодействия со следственными органами при реализации мер государственной защиты?

- а) Высокий (15 %)
- б) Средний (60 %)
- в) Низкий (20 %)

4. Как Вы оцениваете уровень межведомственного взаимодействия с органами ФСИН при реализации мер государственной защиты?

- а) Высокий (10 %)
- б) Средний (35 %)
- в) Низкий (55 %)

5. Какие направления развития института государственной защиты Вы считаете приоритетными?

- а) Совершенствование законодательства (50 %)
- б) Укрепление материально-технической базы (35 %)
- в) Повышение квалификации сотрудников (45 %)
- г) Расширение международного сотрудничества (5 %)
- д) Иное (20 %)

6. С какими трудностями при применении мер государственной защиты Вам приходилось сталкиваться?

Недостатки межведомственного взаимодействия при реализации отдельных мер государственной защиты.

Анализ материалов ОДГЗ в отношении защищаемых лиц,
содержащихся в СИЗО

По уголовному делу № 12345 (ст.167 ич. 4 ст. 309 УК РФ) в отношении потерпевшего К. было вынесено решение о применении мер государственной защиты. Одновременно данное лицо проходило подозреваемым по делу №2222222 по подозрению в совершении преступления, предусмотренного ст.154 и ч.4 ст. 158 УК РФ, в результате была вынесена мера пресечения - «подписка о невыезде», которая была заменена на помещение в СИЗО.

В ходе грамотного взаимодействия данная информация о смене меры пресечения была получена ОРЧ ГЗ УМВД РОССИИ по Ульяновской области, в результате которого незамедлительно было проведено оперативное совещание с оперативными подразделениями УФСИН, в ходе которого были обговорены и решены следующие вопросы:

- 1) решены вопросы по обеспечению мер безопасности в отношении з/л К. в условиях СИЗО;
- 2) недопущение одновременного содержания лица с возможными угрозоносителями;
- 3) обеспечение обменом оперативной информации;
- 4) ориентирование оперативных источников УФСИН на получение упреждающей информации.

В этот же день ОРЧ ГЗ подготовило аргументированное ходатайство об отмене мер государственной защиты, осуществляемыми сотрудниками ОРЧ ГЗ УМВД России по Ульяновской области в связи с изменением меры пресечения и продолжением осуществления мер государственной защиты в условиях содержания в СИЗО сотрудниками оперативных подразделений УФСИН ввиду существующей реальной угрозы безопасности в отношении лица К.

Данный документ послужил недопущением новой совместной проверки следователем и сотрудниками УФСИН, что обеспечило такой важный принцип

как непрерывность обеспечения государственной защиты, т.к новая проверка требовала время на рассмотрение и установление угроз, что могло привести к причинению вреда защищаемому лицу в период срока этой проверки. В день изменения меры пресечения отменены меры безопасности осуществляющие ОРЧ ГЗ УМВД России по Ульяновской области и вынесено постановление о применении мер безопасности сотрудниками УФСИН непосредственно в СИЗО.

Однако есть и негативная практика. Потерпевший - несовершеннолетнее лицо Н. по уголовному делу №121212 (ст. 132 ич.2 ст. 112 УК РФ) был взят сотрудниками ОРЧ ГЗ УМВД России по Ульяновской области под государственную защиту. Данные преступные деяния фиксировались на видеокамеру, в ходе следствия была выяснена причина и мотив совершения данных деяний. В связи с новыми обстоятельствами дела защищаемое лицо Н. было привлечено к уголовной ответственности за деяние предусмотренное ст. 132 УК РФ, в отношении него избрана мера пресечения «заключение под стражу». ОРЧ ГЗ УМВД России по Ульяновской области было подготовлено ходатайство об отмене государственной защиты, следователь отказал в удовлетворении, ссылаясь на то, что ОРЧ ГЗ УМВД России по Ульяновской области должна уведомить об осуществлении мер безопасности и передать постановление о применении мер безопасности в УФСИН. ОРЧ ГЗ УМВД России по Ульяновской области обратились в прокуратуру. В результате, было направлено повторное письмо начальнику СУ СК под контролем прокурора, в производстве которого находилось дело, параллельно было организовано взаимодействие с УФСИН с целью недопущения оказания противоправного воздействия на защищаемое лицо. Ходатайство об отмене осуществления мер безопасности ОРЧ ГЗ УМВД России по Ульяновской области было удовлетворено, постановление о применении мер государственной защиты УФСИН вынесено по истечению 7 дней, однако причинения вреда жизни и здоровью защищаемого лица допущено не было.